

Сначала Цзян Яо не особо задумывалась об этом. Однако, когда девушка заметила, что Кару смотрит на Лу Синчжи, она внезапно вспомнила, что тот дважды говорил ей, что он здесь, чтобы взорвать гору. Просто она ему не поверила.

И вот здесь действительно взорвалась шахта. По совпадению это была шахта семьи Чжу! Сердце Цзян Яо наполнилось потрясением, которое невозможно описать словами.

Итак, Лу Синчжи действительно пришел сюда, чтобы взорвать гору? И это был рудник семьи Чжу! Но в конце концов это дало семье Чжу новую возможность.

Цзян Яо тайно усмехнулась. Нынешнее настроение Лу Синчжи должно быть довольно удручающим, верно?

Лу Синчжи также заметил, что Цзян Яо все осознала. Он посмотрел на жену, поднял руку, чтобы пригладить ее волосы, и тихо спросил:

— На что ты смотришь?

Цзян Яо покачала головой. На что она могла смотреть? Она просто хотела увидеть, как будет выглядеть его выражение лица, от осознания всей ситуации. Однако она осталась немного разочарована. Парень не подал виду, что его что-то не устраивает.

— Не обязательно брать именно этот рудник. У семьи Чжу есть достаточно других рудников. Должна быть причина, по которой они выставили на продажу только этот, — Лу Синчжи с намеком посмотрел на мастера Цай.

— В последнее время не только семья Чжу занимается продажей рудников.

Сказав это, Лу Синчжи окликнул Кару.

— Позвольте мне представить вас.

Когда Кару увидел, что Лу Синчжи привел для него еще одного покупателя, его улыбка мгновенно расцвела.

— Мы идем в горы. Я отведу вас на рудники. Правда, дорога не слишком ровная, но разве это нас остановит?

Кару спрашивал об этом у Хуан Чэнцзина и других, прежде чем повернуться к Цзян Яо. Он беспокоился о такой хрупкой девушке.

— Просто иди впереди. Я сам позабочусь о своей жене, — сказал Лу Синчжи.

— Да, он очень сильный. Если его жена больше не сможет ходить, он сам понесет ее, — весело заметил мастер Цай.

Этот район состоял из рудников. По дороге они не увидели ни одного здорового растения, даже если они и были, то оказывались полностью покрыты густой пылью. Земля казалась бесплодной и мертвенно-черной.

После короткой прогулки ботинки Цзян Яо стали настолько грязными, что она не могла смотреть на них. Для человека, слегка помешанного на чистоте, это было невыносимо.

Однако здесь было слишком много людей. Если она наклонится, чтобы протереть обувь, с ней неизбежно будут обращаться как с хрупкой вазой. Следовательно, она терпела это.

Внимание окружающих было обращено лишь на рудники, разных размеров. Только Лу Синчжи заметил, что его жена хмурилась и смотрела себе под ноги.

— Садись мне на спину. Я понесу тебя.

Лу Синчжи наклонился. Затем он достал из кармана носовой платок и стер пыль с ее обуви.

Он знал, что Цзян Яо не терпела грязи. Когда он увидел, как неудобно ей идти, он рассердился. Он должен был нести ее с самого начала.

— Прошло всего несколько минут, а ты больше не можешь ходить?

Мастер Цай вышел вперед и повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Яо.

— Девушка есть девушка. С этим ничего не поделаешь. В будущем тебе нужно тренироваться больше, дорогая.

Лицо Цзян Яо вспыхнуло. Она оттолкнула Лу Синчжи и улыбнулась.

— Все нормально. Я могу ходить. Он просто слишком сильно беспокоится. Обращается со мной, как с хрустальной вазой.